

В «Повести временных лет» упоминается Малфрида. Кем она была, если ее имя сохранилось в историческом документе до наших дней? Перед вами новая книга о судьбе древлянской женщины, нареченной варягами этим непривычным для славян именем. Вы снова встретитесь с реальными людьми, воеводой Свенельдом и князем Святославом, побываете в роскошных палатах болгарских правителей, примете участие в битвах и станете свидетелями настоящего волшебства. Итак, новая книга, новые приключения, новые сильные чувства...

Симона Вилар

...Святослав... посмотрел на чародейку особым мужским взглядом.

Ишь какая, пусть и растрепана, но хуже от этого не смотрится. Стройная, как девица-славница, ростом величава, даже самого князя чуть повыше будет. Глазица же... такие глазица, что смотреться бы в них, как в омут. Но омут тот темен, чего только в нем не углядишь. Ведьма все-таки.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3511-8

9 785991 035118

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-9347-5

9 789661 493475

Симона
Вилар

ВЕДЬМА И ТЬМА

КЛУБ
СЕМЕННОГО
ДОСУГА

Olivia

СИМОНА
ВИЛАР

ВЕДЬМА И ТЬМА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Коноплич*

ISBN 978-966-14-9347-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3511-8 (Россия)

- © Гавриленко Н. Г., 2016
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2016

ПРОЛОГ

Домовенок хотел стать человеком.

Обычно нелюди о таком не помышляют. Зачем? Ведь живут они куда дольше простых смертных, без проблем и страхов, без кипения чувств и страстей — так, как и полагается проводить свой долгий век бездушной нежити. Люди же проживают свой короткий век в трудах и заботах, бурно радуются и мучительно переживают, к чему-то стремятся, чего-то добиваются. Суетно как-то. Поэтому всякой нечисти эти имеющие душу смертные представляются существами неумными, сжигающими самих себя. Однако наблюдать за людьми, ведущими совсем иное существование, духам и иной твари интересно — это их развлекает, вносит в их долгое бесстрастное бытие некую остроту и яркость. Но чтобы кто-то захотел стать человеком... смертным... и исчезнуть так скоро... Даже представить страшно!

И все же Домовенок хотел хоть немного побыть человеком.

Он и сам не мог припомнить, когда у него появилось это желание. Он вообще не очень-то понимал, что значит «давно» и чем оно отличается от «сейчас». Просто с некоторых пор понял — никогда ему не стать настоящим домовым. Ибо у домового должен быть дом, чтобы считать себя полноправным духом. У Домовенка же с этим все время не ладилось. И в нем поселился страх. Вот, наверное, тогда и возникло это желание — стать не просто духом, а немного пожить по-настоящему.

Иначе вообще исчезнешь, так и не поняв, существовал ли ты когда-нибудь.

А ведь как хорошо все начиналось! Пришли люди и поставили на отроге Щекавицы¹ небольшую избушку. Не в самом огороженном частоколом граде на высотах Киева, не на Подоле у Днепра, а именно на хребте горы Щекавица, где пришлым чужакам было дозволено селиться. Вот пришлые и соорудили бревенчатый сруб, сверху кровлю настелили, рядом пристроили небольшую клетушку для инвентаря и десятка кур-несушек. А потом самое главное — принесли в горшке горячих углей, взятых у кого-то из уже живших в округе полян². И как запылал в очаге нового дома свой огонь — Домовенок и появился.

Домовой обычно растет вместе с домом, но никогда не суется на глаза хозяевам. Правда, может показаться хозяйским детям, когда те еще совсем малы, — это духи любят. Нравится им попугать глупых маленьких человечков, нагнать на них страху. Зайдется вдруг ни с того ни с сего плачем дитенок, взрослые всполошатся, носятся с глуздырем³, укачивают, а домовому веселье. Наблюдает, подхихикивает из подпола. И знает, что младенец ничего объяснить не может. Самих хозяев домовый побаивается и если пакостничает, то только исподтишка. Однако рачительные хозяева, зная, как умаслить домашнего духа, кринку с молоком на ночь оставляют у дверей. Для домового ничего слаще этого нет. Тогда он даже по хозяйству берется помогать — уголек там выпавший из очага затушит, пробравшихся в закрома мышей отпугнет, пыль сдует с притолоки.

Но в недавно построенном у Щекавицы доме Домовенок был еще мал, поэтому просто сидел под порогом, вздыхал да прислушивался, о чем хозяева толкуют. Ведь любопытно же — что там у них происходит! И узнал он, что мужчина

¹ Щекавица — гора близ Киева, названная так в честь одного из основателей города — Шека. *(Здесь и далее примеч. автора.)*

² Поляне — древнеславянское племя, обитавшее на Днепре с центром в Киеве.

³ Глуздырь — младенец, глупый маленький ребенок.

и женщина, поставившие избу на отроге горы, были людьми пришлыми, приплывшими по Днепру в Киев из далекого северного Новгорода. А покинули они свою землю потому, что в том далеком Новгороде появился новый правитель, иноземец Рюрик, но против него начались возмущения, вот нынешний хозяин Домовенка и пристал к некоему воеводе, прозывавшемуся Вадим Храбрый. Вскоре отряды Вадима были разбиты Рюриком, и многие из тех, кто стоял за ним, съехали, отправившись искать счастья на чужбине. Вот и хозяева Домовенка, молодые супруги с малым дитем, тоже были из таких.

Домовенок слышал, как хозяин говорил жене:

— Не грусти, родная. Хороший плотник нигде не пропадет, а новгородские плотники и в Киеве слывут лучшими умельцами. Так что будет у нас работа, обустроимся не хуже, чем в Новгороде.

Что хозяин Домовенка был и впрямь умелец, дух дома понял быстро. Он и крылечко возвел со ступеньками, и столбики фигурные вытесал, навес шатровый сколотил, кровлю украсил резным коньком. Нравилось Домовенку по ночам взбираться на этого конька, сидеть на нем, свесив мохнатые лапки. Был собой Домовенок весь такой серый да лохматый, глаза-бусинки из-под косм еле проблескивают, но знал, что со временем станет он походить ликом на своего хозяина, — так уж заведено у домовых, если долго живут с людьми.

И все вроде шло хорошо поначалу — хозяин работал, жена его хлопотала по хозяйству, второй ребеночек у них со временем появился. Но потом приключилась беда.

Принесли хозяина какие-то люди, рассказали плачущей хозяйке, как мужа ее привалило бревном на строительстве терема на Горе Киевской¹. Обнадеживали — отлежится немало да и оклемается.

Однако не сложилось. Стал хиреть и болеть хозяин, кровью кашлять. А там и помер.

¹ Гора Киевская — местность на возвышении, где исстари в Киеве жили люди, самая населенная и защищенная часть града в древние времена.

Домовенок сидел тихой тенью под крылечком, смотрел, как к хозяйке какие-то люди приходят, говорят слова утешительные, снесь всякую несут, чтобы продержалась. Ох и горевала хозяйка, детки ее пищали, плакали! Домовенку все это было страсть как любопытно. Но время шло, и стал Домовенок походить на эту женщину, потому как надо же духу домашнему на хозяев равняться. Не от детей же хозяйских обличье перенимать! Да и помер вскоре младшенький.

К вдовице же новгородца-плотника начали какие-то мужики похаживать да на ночь оставаться. Домовенок все ждал — вот какой-нибудь из них останется насовсем, начнет хозяйством заниматься, дом укреплять. Но опять не сложилось. А потом как-то собрала женщина пожитки в узелок, взяла старшенького своего за руку и, подперев дверь колом, ушла невесть куда. Домовенок ее ждал, вздыхал в тиши. А сколько ждал? Духи о времени понятия не имеют. Но затем начал он волноваться, оттого что сыро в избе, очаг простыл, с потолка капать начало. Плохо в пустом доме. Скучно. Да и без жильцов домовой вовсе сгинуть может.

Но однажды пришли в подзабытый домишко двое каких-то мужичков, поселились, стали хозяйствовать. Корзины плели, на рыбные ловы уходили. Домовенок повеселел с ними. Обликом то на одного, то на другого походил — какая ему разница на кого. Понял, что мужички — братья, да только догадываться стал, что хозяева они не больно рачительные. Крыша вон как текла, так и течет, краска на коньке облупилась. Но Домовенку все равно нравилось сидеть ночами на нем, смотреть на низину Подола, где всегда было шумно и людно, можно было рассмотреть, как в Почайну¹ заходят струги речные, сворачивают широкие паруса. Под отрогом Щекавицы протекал ручей Глубочица, и там порой толпы людей собирались: бабы стирали у мостков, мальчишки с удочками сидели, молодежь сбивалась в стайки, пели, шумели, гонялись друг за дружкой. Интересно люди жили, весело!

¹ Почайна — приток Днепра, служивший в древнем Киеве гаванью для судов.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

969 ГОД

Малуша спала на широком ложе со своими малолетними дочерьми Яреськой и Ольгенькой. Во сне она откинула пышное, медвежьего меха покрывало — ночь выдалась теплая, серпень¹ месяц в разгаре, даже ставни на оконце не были задвинуты, чтобы впускать ласковый ночной воздух. Но потом резко похолодало, и молодая мать, даже не пробудившись, стала натягивать меха на дочерей. И вдруг резко села.

Так и есть — холод! Вон даже резные столбики в изножье кровати будто изморозью серебристой покрылись, при свете горящего в плошке фитиля видно, что и пар от дыхания клубится. Значит, она близко. Мать Малуши, ведьма Малфрида! От ее приближения всегда веет стылым холодом.

Женщина спрыгнула с ложа, стала будить, теребить малышек.

— Яресенька, дочка, вставай. Бери Ольгеньку и отправляйтесь к воеводе Свенельду. Да быстро, я сказала, быстро!

А сама, как была в одной рубахе и с растрепанной черной косой, кинулась к двери, растолкала охранявшего ее покой уного².

¹ Серпень — август.

² Уный — младший воин, обычно юноша, еще не прошедший воинского посвящения и прислуживавший знати.

— Пробудись! Да вставай же, пока кнутом не огрела! Дочерей моих к Свенельду отведешь. Да чтобы ни словом никому!

И опять к дочерям бросилась, стаскивала с кровати десятилетнюю Яресю, а хныкавшую малышку Ольгеньку передала уному на руки. И только когда за ними скрипнула последняя ступенька внизу деревянной лестницы, Малуша вновь забралась в постель, раскинулась, будто и впрямь спала, и постаралась дышать как можно ровнее.

Нашла их все-таки ведьма Малфрида! Прежде она все навевдалась в Малушино сельцо Будутино, что под Киевом. Но после того, как Святослав стал ходить походами и сделал остров Хортицу на Днепре своей перевалочной стоянкой, Малуша с дочерьми перебрались сюда. Она сама запросилась жить подалее от Киева, а Святославу так было даже удобнее: жена его, княгиня-мадьярка, больше не докучала ему своей ревностью, а хозяйственная Малуша помогала ему на Хортице. Но посещал ее князь так редко... Недосуг было. Зато и мать Малуши, темная ведьма Малфрида, не могла теперь сыскать, куда от нее скрылась дочь. Однако сыскала, по всему судя.

Малуша не могла вспомнить, как вышло, что родная мать стала вызывать в ней страх. Может, когда почувствовала, что та все меньше напоминает ей обычного человека, а может... когда Малфрида стала проявлять неподдельный интерес к ее дочерям. Говорила, мол, отдай одну из двух в науку, дабы силой великой наделить. А у самой при этом глаза желтизной светятся, когти звериные из-под ногтей проступают... Нелюдь, одно слово. Отдать ей Яреську или Ольгеньку? Да сохранят боги пресветлые!

Это были тревожные мысли, а Малуше сейчас надо было прикинуться спокойной, сонной, чтобы Малфрида ни на миг не заподозрила, что тут только что находились дочери Малуши и князя Святослава. А если искать станет... И Малуша в который уж раз вспомнила о воеводе Свенельде. Как же хорошо, что он ныне на Хортице остановился! К Свенельду ведьма сунуться не посмеет. Яреська и Ольгенька там будут в безопасности.

И все же Малуша не смогла сдержать волнения, когда в оконце бесшумно влетела большая светлоперая сова и стала кружить под стропилами теремной кровли, пока от взмахов крыльев не

погасла плошка. Стало темно и очень холодно. О том, что мать покидает свой птичий облик, Малуша догадалась по шуршанию одежд, по тому, как скрипнула лавка, на которую опустилась ведьма. И воцарилась тишина. Долгая, давящая.

Малуша, притворившись спящей, не шевелилась, хотя и чувствовала на себе тяжелый, как свинец, взгляд Малфриды. Та, видимо, почувствовала, что дочь не спит.

— Хоть бы здоровья мне пожелала, — молвила в тиши ведьма.

Малуша приподнялась, опершись на локти. Силуэт матери выделялся темной тенью на лавке у стены. А вот Малфрида и в темноте видела без помех. Сказала:

— Годы не умалили твою красоту, дитя мое. Недаром же Святослав все время к тебе возвращается, сколько бы пригожих пленниц ни приводили к нему в шатер побратимы.

Уязвить хотела или, наоборот, подбодрить?

— Пустое сказала, — перебрасывая растрепавшуюся косу на грудь, произнесла Малуша. — Да и не спит никогда мой Святослав в шатрах. Любо ему отдохнуть под открытым небом, седло вон подложит под голову и отдыхает. Так было, когда я с ним в походы ходила, так и теперь, сказывают. Не меняется мой Святослав, хотя полмира покорил.

Малфрида засмеялась негромко. А потом с ее руки сошло пламя, вновь вспыхнул огонек в масляной плошке, подвешенной на завитке кровати. При отблеске огня Малуше стало видно, что бревенчатая стена вокруг темной фигуры матери поблескивает от инея. Малуша спросила, кутаясь в меховое покрывало:

— Зачем столько холода всякий раз напускаешь?

Малфрида ответила странно:

— Да пусть себе холодит. Скоро пройдет. Тогда и я согреюсь.

Вот и пойми ее. Впрочем, Малуша и раньше никогда мать не понимала. Где ее носит, чего она хочет? Хотя чего добивалась Малфрида, Малуша догадывалась. Видела, как мерцающие в ночи желтым светом глаза ведьмы шарят вокруг, как взгляд остановился на ложе за спиной дочери, там, где примято было изголовье, хранившее отпечаток недавно спавших с Малушей дочерей.

— Были они тут? — встrepенулась Малфрида. — Были мои внуки, Ольгенька и Ярьска? Опять прячешь от меня?

— Княжны они! — вскинула подбородок Малуша. — Только князю Святославу судьбу их решать. Не мне... и не тебе.

Ведьма насупилась, сбросила с головы темно-красное покрывало, давая темным непокорным волосам рассыпаться по плечам. При мерцающем свете казалось, что они шевелятся, как живые.

— Так уж и княжны, — буркнула Малфрида. — Вот Владимир, первенец ваш со Святославом, — княжич, не спорю. Так и княгиня Ольга решила, когда его к себе забрала, да и я тебе то же самое предсказывала. Знаю, что дети от этой мадьярки Предславы такой силы не будут иметь, как наш Владимир.

Малуше любо было это слышать. Особенно учитывая, что сама она, бывшая ключница княгини, мало на что могла рассчитывать. Она оставалась при князе Святославе ладой, взятой за красу, а женой и княгиней стала мадьярская княжна Предслава. Мадьярку привез Святославу его воспитатель Асмунд, сосватав ее у дьюлы¹ Ташконя Венгерского. Асмунд ей и имя подобрал — Предслава, так как собственное имя мадьярской невесты, похожее на птичий щебет, никто в Киеве и выговорить толком не мог. Зато свадьбу князя и мадьярки праздновали всем градом. И было это как раз в тот момент, когда Малуша в дареном ей селе Будутине мучилась родовыми схватками. Горько ей было, но предсказание матери, что родит она сына и будущего великого правителя, давало силы все стерпеть. Да и Святослав не забыл о любимой, явился к ней чуть ли не после брачной ночи. И сыну имя сам дал — Владимир, что означало «Властитель Мира».

Однако долго при ладе своей Святослав не смел задерживаться — не мог оставить молодую княгиню. Предслава ревнивой и обидчивой оказалась. Но долг свой выполнила и понесла едва ли не сразу после свадьбы. Владимир родился в начале квітня² месяца, а княгиня Предслава родила законного наследника престола в начале темных дней Морены, в канун зимы. Ярополком его нарекли, чтобы воитель был

¹ Дьюла — правитель, князь. Дьюла Ташконь правил венграми (мадьярами) с 955 по 972 год.

² Квітень — апрель.

и полки водил яро. Это потом уже Ольга и побочного сына Святослава взяла к себе на воспитание. Малуше пришлось смириться с тем, что растёт Владимир не при ней. Только брат Добрыня, служивший при тереме Ольги, порой украдкой позволял Малуше навещать маленького княжича. Но она понимала, что ее сыну в княжьем тереме будет лучше. К тому же Ольга ревнивой Предславе воли не давала, оберегала первенца Святослава и, как поговаривали, любила его не меньше, чем законного внука Ярополка.

Малуша же уехала с милым ее сердцу князем в далекий Новгород. И там через пару лет родила ему дочь Ярьеску, такую же синеглазую и крепенькую, как сам Святослав. Но князь особого интереса к дочери не проявил. Он тогда уже мечтал о походах, воев в дружину свою набирал по округе, с варягами дружбу водил. Что ему в тереме с бабами и детьми сидеть? Он то в полюдьё, то в набеге, то с воинскими побратимами пирует. Но Малушу не забывал. Пока однажды не отправился с дружиной в Киев и не потребовал от княгини отдать ему княжий стол. Ольга сыну не перечила, при всем честном народе объявила, что отныне князь на Руси — сын ее и Игоря, Святослав. Именно в тот год Предслава опять мужа завлекла, родила от него второго сына, Олегом нареченного. Малуша жестоко ревновала, но успокоилась, когда Святослав прислал за ней и даже решился взять ее с собой в поход на вятичей¹. Пусть походная жизнь была для Малуши утомительна, но зато ведь с милым все время. И снова понесла от него. Но Святослава новая беременность лады не больно интересовала. Как некогда предсказывала Малфрида, главной любовью его жизни были не жены, а война. Потому, отослав беременную Малушу опять в Будутино под Киев, он выступил в поход против великой Хазарии, давней противницы Руси.

Вот туда-то, в Будутино, и явилась к Малуше Малфрида, объявила, что та снова родит князю дочку, и при этом добавила, что хочет забрать к себе малышку на учение ведьмовское. А еще Малфрида добавила, что саму Малушу обучать ведьмовской

¹ Вятичи — восточнославянское племя, обитавшее в бассейне Верхней и Средней Оки. Дольше других сопротивлялось власти Киевской Руси.

науке не станет, ибо нет в ее дочери чародейской силы ни на пушинку, а вот во внучке, как и водится у ведьм, через поколение, чародейство должно проявиться. Малфриде страсть как хотелось умение свое родной кровиночке передать, но Малуша только сильно разгневалась на мать. Мало того, что та сама как нелюдь темная живет, все ее боятся и сторонятся, так она еще и внучке своей той же доли желает? Не бывать этому! И ведь знала, что говорила: ведьмы в свою науку никого силой взять не могут, им надо, чтоб по своей охоте им дитя отдали. Малфрида тогда только и сказала со странной улыбкой: мол, еще поглядим. Не это дитя, так старшую Ярьську к себе рано или поздно возьму.

Святослав был в походе, Малфрида не отставала от дочери, и тогда решила Малуша, хоть и была на сносях, в Киев перебраться, к княгине Ольге. Та ведьму от себя давно прогнала, она и внучку от чародейки сохранит. Прибыла к ней Малуша уже с новорожденной Ольгенькой, поведала обо всем, и княгиня согласилась помочь. Отправив бывшую ключницу в Будутино, она велела вскорости возвести там христианский храм, сказав, что теперь Малфрида не посмеет там появиться. И ведь верно сказала. Пока малышки жили с Малушей в Будутино, ведьма его стороной обходила. Да и где ее носило все эти годы? О том никто не знал. Но позже, когда Святослав в силу вошел и стал воздвигнутые матерью храмы рушить, опять объявилась. Святослав Малфриде всегда был рад, даже посулил, что и в Будутино храма не останется. Но ушел в новый поход и позабыл о том. Княгиня Ольга тиуну будутинскому пригрозила: не сохранит церковь в селе, велит его гнать к побирушкам.

И все же Малуша все время жила в тревоге. Пару лет назад, когда Святослав взялся Хортицу укреплять, он решил переселить сюда Малушу с дочерьми. А тут никаких храмов не было, все князь порушил. Зато капище было великое: все, кто плыл в Царьград и Корсунь¹, тут жертвы перед священным дубом приносили. Чая беды от матери, страшась ее, Малуша даже подумывала креститься. От крещеных ведьма шарахается. Однако

¹ Царьград и Корсунь — Константинополь и Херсонес (византийские города — один на месте нынешнего Стамбула, второй в Крыму).

совершить задуманное Малуша все же не осмелилась — опасалась рассердить христианством своим Святослава.

И вот снова объявилась Малфрида. Выследила-таки, где внучек ее прячут.

— Что ты меня все преследуешь, чародейка? — сердито спросила Малуша. — Ты к князю попробуй подступиться да сказать ему, что для одной из его княжон задумала!

Малфрида долго молчала, и Малуша поняла, что попала в точку: не посмеет ведьма с таким делом к Святославу сунуться. Или все же решится?

— Ты мне их хоть покажи, — произнесла чародейка через время. — Моя ведь кровь в них. Может, и смогу понять, в какую из них мой дар перейдет. Мне о них рассказывали: Ярьеска светленькая и неугомонная, как сам Святослав, а Ольгенька, в честь бабки-княгини названная, вроде как наша порода, чернявая.

— И что с того? Обе они дочери Святослава, обе княжны, — упрямо мотнула головой Малуша.

А на сердце у самой будто сквозняком потянуло: нельзя ее матери Ольгеньку видеть! Малуша сама порой замечала, как меньшая ее то хнычет, то вдруг замолчит, словно прислушиваясь к чему-то, а то начинает лепетать, будто с духами невидимыми переговаривается. Но Малфриде о том знать не следует!

— Что ты все о дочерях моих, — отмахнулась Малуша. — Хочешь, лучше об отце моем поведаю.

Ведьма выпрямилась, зыркнула гневно. Кто другой испугался бы, обычные люди ведьм боятся, но Малуша знала — зла ей Малфрида не причинит. Оттого и посмела напомнить о Малке Любечанине.

— Или совсем забыла того, кого отцом моим все считают? Я же у него порой бываю, знаю, как живет.

Ведьма нехорошо улыбнулась, сверкнув длинными острыми клыками.

— Чем не интересуюсь — о том не спрашиваю. Да и ты, Малуша, знаешь, что отец твой — Свенельд-воевода. Любились мы с ним... Так и ты появилась.

Да, у Малуши, ведьминой дочери, было как бы два родителя. Родным ей, как и сказала Малфрида, был воевода Свенельд,

Содержание

Пролог	5

Часть I

Глава 1.....	35
Глава 2.....	56
Глава 3.....	69
Глава 4.....	85
Глава 5.....	113
Глава 6.....	136
Глава 7.....	148
Глава 8.....	164
Глава 9.....	190
Глава 10.....	210
Глава 11.....	225
Глава 12.....	247

Часть II

Глава 13.....	277
Глава 14.....	301
Глава 15.....	322
Глава 16.....	347
Глава 17.....	383
Глава 18.....	410

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Симона

Відьма і тьма

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактори *С. М. Губська, А. А. Клімов*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 18.02.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 23,52. Наклад 18000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків- 140, просп. Гагаріна, 20а
E- mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона

Ведьма и тьма

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редакторы *С. М. Губская, А. А. Климов*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 18.02.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 23,52. Тираж 18000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

У боях князь Святослав Київський не знав поразок. Доки не довелося натрапити на могутність Візантійською імперії. Усвідомлюючи всю складність супротивлення такій сильній державі, Святослав вирішує звернутися по допомогу до відьми Малфриди. Щоб запобігнути її ласки, він навіть посадив новгородським князем її онука, юного княжича Володимира. Але які справи можна мати з чаклункою, яка не визнає людських законів? І Малфрида свавільно відмовляється від змови з князем, закохавшись в одного з його вояків. Однак чаклунка втрачає чарівну силу, зійшовшись із простим смертним...

Вилар С.

В44 Вєдьма и тьма : роман / Симона Вилар. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 448 с.

ISBN 978-966-14-9347-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3511-8 (Россия)

В битвах князь Святослав Киевский не ведал поражений. Пока не пришлось столкнуться с могущественной Византийской империей. Понимая, насколько сложно будет противостоять столь сильной державе, Святослав решает обратиться за помощью к ведьме Малфриде. Чтобы добиться ее расположения, он даже посадил новгородским князем ее внука, юного княжича Владимира. Но как можно вести дела с чародейкой, которая не подчиняется людским законам? И Малфрида своевольно отказывается от сговора с князем, полюбив одного из его воинов. Однако чародейка теряет волшебную силу, сойдясь с простым смертным...

**УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)**

ЦИКЛ СИМОНЫ ВИЛАР «ВЕДЬМА»!

Захватывающее историческое фэнтези
о судьбе древлянской женщины!

ВЕДЬМА

Знала ли юная чародейка Малфутка, что ее возлюбленный, молодой посадник Свенельд, отступится от нее? Ведь именно она перевела его через Нечистое Болото, полное всякой нежити, спасая от местных жрецов... Но его миссия — отыскать в глухих чащах святилища древлянских волхвов — выполнена. А значит, соперница Малфутки, сама княгиня Ольга, непременно призовет его к себе. Какая судьба ждет брошенную, чужую среди своих и еще не ведающую собственной силы колдунью?

ВЕДЬМА И КНЯЗЬ

Древняя Русь, X век. Чародейка Малфрида предсказывает князю Игорю удачу и славу в походе, но его ближайшие поверенные почему-то требуют изгнать колдунью. Неужели власть интриги и коварства сильнее княжеской власти и любви мужчины к женщине? И как Игорю расстаться с той, что полонила его ум и сердце?

ВЕДЬМА КНЯГИНИ

X век, Киевская Русь. Странные способности замечает у себя древлянка Малфутка, жена посадника Свенельда. Ей показываются духи и призраки, она свободно видит в темноте... Вот только не может одолеть провал в памяти, который отделяет ее нынешнюю жизнь от прошлой. Когда на Русь приходит большая беда, княгиня Ольга именно в ней, Малфутке, видит силу, способную одолеть могучее чародейство древлян и их покровителей — Чернобога и Морены... Сплетение исторических событий и легенд, люди и сказочные существа, схватки и чудеса — в романе Симоны Вилар!

ВЕДЬМА В ЦАРЬГРАДЕ

Отправляясь в далекий Царьград, княгиня Ольга берет с собой ведьму Малфриду. Ольга лелеет надежду сосватать за своего сына Святослава византийскую царевну. И без совета колдуньи, ее ворожбы княгине не обойтись. На пути их стоят орды печенегов, а в конце — храмы распятого бога. И неведомо, кто опаснее для Малфриды — лютые кочевники или христианские церковники, которые скорее сочтут ее дьяволицей, чем признают ее силу...

